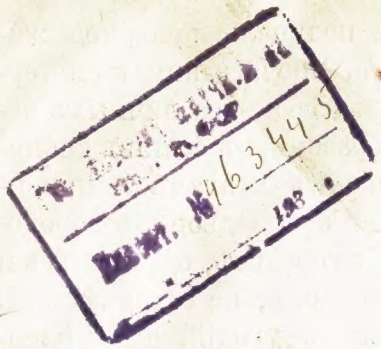
D13 1/330

ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНО
ОБЩЕСТВО
ВЪ МОСКВѢ.



1082/2

Князья Пелымскіе.

(*Генеалогическая замѣтка*).

Завоевывая сѣверо-восточную часть Европы съ Уральскимъ хребтомъ и присоединяя къ Русской державѣ одно за другимъ безграничныя пространства на сѣверѣ Азіи, Московское правительство широко способствовало какъ заселенію новыхъ владѣній пахотными и служилыми людьми, такъ и скорѣйшему сліянію мелкихъ туземныхъ племенъ съ пришлымъ русскимъ населеніемъ. Успѣшно колонизуя сибирскія области, привлекая инородцевъ на службу, настойчиво проповѣдуя христіанство, смотря сквозь пальцы на усиленный наплывъ туда бѣглыхъ всякаго рода, а также промышленниковъ, хлѣбопашцевъ, письменныхъ людей, шедшихъ въ Сибирь искать счастья, стараясь даже создать крупную частную собственность, въ видахъ усиленія русской власти, путемъ отвода земель служилымъ людямъ и выдачей крѣпостныхъ актовъ знатнымъ инородцамъ, Московскіе цари, тѣмъ не менѣе, никогда не придавали мѣстнымъ инородческимъ князькамъ того значенія, которымъ пользовались въ Москвѣ покоренные или выѣзжіе татарскіе, казанскіе, едисанскіе, мордовскіе и другіе мурзы. Вліятельные сибирскіе инородцы и главы различныхъ племенъ, даже принявши православіе, не проникали въ дворяне по московскому списку и не получали отъ правительства, взамѣнъ своей утраченной власти, княжескихъ титулованій, которыя такъ щедро сообщались въ Москвѣ крещенымъ и некрещенымъ мурзамъ. Московское правительство ревниво оберегало „княжье имя“ отъ полудикихъ остяцкихъ или вогульскихъ владѣтелей, которые, въ свою очередь, не зная тонкостей московскаго іерархическаго строя, бывали несказанно довольны, когда, по принятіи ими христіанства, царскіе воеводы записывали ихъ въ служилые люди,—въ дѣти боярскіе по какому-нибудь острогу или просто въ стрѣльцы, тѣмъ болѣе, что положеніе сибирскихъ служилыхъ

людей было достаточно обезпечено,—они получали денежное жалованье отъ 5 до 25 рублей, рожь, овесъ, могли заниматься торговлей и промыслами, на нихъ возлагался сборъ различныхъ пошлинъ и ясака и т. п. Входя, такимъ образомъ, въ составъ сибирскаго служилаго сословія, которое, по своимъ правамъ и привилегіямъ, стояло значительно ниже жильцовъ или дворянъ городовыхъ, потомки остяцкихъ, вогульскихъ, югорскихъ, бурятскихъ и другихъ князьковъ безслѣдно исчезли въ немъ, не сохранивъ ни своихъ родовыхъ прозвищъ, ни земельныхъ угодій, закрѣпленныхъ за ними московскимъ правительствомъ.

Одни лишь Кучумовичи не только взошли въ среду московской аристократіи, но долго, до Петра Великаго, сохраняли особое, привилегированное положеніе, нося титулъ „царевичей Сибирскихъ“ и занимая мѣста въ московскомъ церемоніалѣ непосредственно вслѣдъ за выѣзжими царями и царевичами грузинскими и имеретинскими. Князья Сибирскіе (какъ имъ было указано именоваться въ 1718 г.) угасли въ 1879 г. со смертью князя Александра Александровича, послѣдняго въ родѣ. Да еще въ недавнее время, въ началѣ текущаго столѣтія, признано княжеское достоинство за Гантимуровыми, потомками тунгузскаго хана Тимура, принявшаго христіанство со всѣмъ своимъ родомъ въ 80-хъ годахъ XVII столѣтія и внесеннаго въ дворяне по Московскому списку по указу царей Петра и Іоанна Алексѣевичей 16 марта 1685 г. Въ противоположность царевичамъ и князьямъ Сибирскимъ, Гантимуровы никогда не играли никакой роли ни при дворѣ, ни на военномъ или гражданскомъ поприщахъ; почти всѣ они не оставляли Нерчинска и окружающихъ его мѣстъ, занимая мелкія должности по военному и гражданскому управленію Восточной Сибири. Въ настоящее время родъ этотъ обѣднѣлъ и раздѣлился на многочисленныя вѣтви.

Но былъ еще одинъ родъ, происходившій также изъ инородцевъ и случайно удержавшій за собой княжеское титулованіе, не будучи вмѣстѣ съ этимъ записанъ по Московскому списку, не входя ни въ одну изъ категорій дворянъ Московской (европейской) Руси и продолжая оставаться въ числѣ сибирскихъ боярскихъ дѣтей, т.-е. находясь на самой низшей ступени дворянской іерархіи Московскаго государства. Это были князья Пелымскіе, потомки одного изъ владѣтелей вогульскаго племени.

Въ тѣ времена главныя вогульскія поселенія лежали на западномъ склонѣ сѣвернаго Урала, занимая юго-западную часть теперешнихъ Березовскаго, сѣверо-западную—Тобольскаго и сѣ-

верную—Верхотурскаго уѣздовъ. Появленіе русскихъ застало у этихъ племенъ слабые зачатки государственности. Каждое племя находилось подъ властью одного наслѣдственнаго главы („меньшого князя"), нѣсколько племенъ соединились въ тѣсный союзъ между собою и повиновались общему выборному владыкѣ („бо̀льшему князю"); Шаманы не представляли замкнутаго сословія и пользовались большимъ значеніемъ въ глазахъ „князей" и населенія. Подъ ихъ вліяніемъ подвергнутъ былъ мученическому концу третій епископъ пермскій, св. Герасимъ, задушенный вогулами во время объѣзда имъ епархіи. Въ 1455 г. подвергся мученической кончинѣ одинъ изъ преемниковъ его, св. Питиримъ пермскій, убитый вогульскимъ „княземъ" Ассыкомъ въ Усть-Вымѣ во время набѣга на Вычегду. На попеченіи шамановъ находились главныя свѣтилища вогуловъ, одно—на верховьяхъ р. Сосвы, другое—въ тундрахъ, на р. Кондѣ. Воинственные „князья", большіе и малые, проводили все время въ войнахъ съ окружавшими ихъ племенами, тѣсня и грабя своихъ сосѣдей зырянъ и остяковъ, нападали на ближайшія русскія поселенія, предпринимая иногда отдаленные набѣги,—въ 1455 г. они, подъ предводительствомъ „князя" Ассыка, проникли до Вычегды, и причиняли вообще не мало заботъ московскому правительству и пограничнымъ воеводамъ. Лишь въ 1483 г., послѣ тяжелаго пораженія, нанесеннаго воеводами Салтыковымъ и княземъ Курбскимъ-Чернымъ, вогулы принуждены были смириться, приняли русское подданство и обязались платить ясакъ.

Но подданство это было призрачно и вогулы долго еще продолжали свои опустошительные набѣги и вызывали со стороны русскихъ карательныя экспедиціи, пока, наконецъ, въ 1592 году, воевода князь Петръ Ивановичъ Горчаковъ не сломилъ окончательно силу могущественной пелымской конфедераціи вогульскихъ волостей, разбивъ на голову на р. Пелыми „большого князя" Аблигирима и взявъ въ плѣнъ его и его семейство. Въ томъ же году князь Горчаковъ основалъ первое русское поселеніе въ вогульскомъ краѣ,—городъ Пелымъ (куда впослѣдствіи были сосланы угличане), поставилъ тамъ крѣпкій острогъ, а „князя" Аблигирима (Аблагирима, Альбегарана) казнилъ. Сыновья казненнаго, Таутанъ и Уготъ, были отправлены Горчаковымъ подъ крѣпкимъ карауломъ въ Москву. Старшій, Таутанъ, содержался подъ стражей еще въ 7106 г., очевидно, не желая принимать христіанства, а младшій, Уготъ, въ 7107 г. крестился, получилъ имя Александра, послѣ чего былъ верстанъ въ дѣти боярскія по городу Верхотурью и отпущенъ въ Пелымь, сохранивъ за собой княжеское

прозваніе и явившись, такимъ образомъ, основателемъ рода *князей Пелымскихъ*.

Князь *Александръ Аблигиримовичъ Пелымскій* умеръ въ Верхотурьѣ и оставилъ одного сына, *князя Андрея Александровича*, служившаго также верхотурскимъ сыномъ боярскимъ; о немъ извѣстно, что 29 сентября 7137 г. онъ былъ верстанъ государевыми деньгами и хлѣбнымъ жалованьемъ и умеръ въ 7140 г., оставивъ послѣ себя вдову, княгиню Афросинью Сергѣевну, и сына Семена. *Князь Семенъ Андреевичъ* въ 7148 г. былъ верстанъ государевыми деньгами и хлѣбнымъ жалованіемъ; въ 7151 г. служилъ пелымскимъ боярскимъ сыномъ; въ 7170 г. былъ воеводою на Невьѣ; въ 7173 г. состоялъ сыномъ боярскимъ по Верхотурью и умеръ въ 7174 г. Его единственный сынъ, *князь Петръ Семеновичъ*, былъ въ 7188 г. верхотурскимъ сыномъ боярскимъ. Во время пожара, истребившаго все Верхотурье, у него сгорѣли всѣ пожитки, а между ними и царскія грамоты, данныя его отцу, дѣду и прадѣду. О возстановленіи этихъ грамотъ и удовлетвореніи его царскимъ жалованіемъ Петръ Пелимскій въ 7188 г. билъ челомъ царю Ѳедору Алексѣевичу. Онъ умеръ въ 7203 г., оставивъ двухъ сыновей, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, что какъ старшій, *князь Степанъ Петровичъ*, такъ и младшій, *князь Яковъ Петровичъ*, числились въ 7207 г. дѣтьми боярскими по Верхотурью и что въ 1709 г. они оба были еще живы. Старшій не оставилъ потомства, а у князя Якова Петровича было два сына, Иванъ и Василій. *Князь Иванъ Яковлевичъ* былъ опредѣленъ въ сибирскіе дворяне, по распоряженію сибирскаго губернатора Плещеева, въ 1735 г.; въ 1752 г. онъ былъ принятъ въ гор. Тобольскѣ на службу и въ 1759 г. былъ назначенъ красноярскимъ воеводой; въ 1763 г. произведенъ въ поручики и въ 1764 г. переименованъ въ титулярные совѣтники. Его братъ, *князь Василій Яковлевичъ*, былъ опредѣленъ одновременно съ нимъ въ сибирскіе дворяне и одновременно принятъ на службу въ 1752 г. Въ 1764 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики.

Въ серединѣ царствованія императрицы Екатерины II оба брата подали всеподданнѣйшее прошеніе на Высочайшее Имя о признаніи за ними княжескаго достоинства и причисленія ихъ къ „корпусу россійскаго благороднаго шляхетства“. Долго тянулся вопросъ объ этомъ, долго переписывалась герольдмейстерская контора съ Тобольскомъ и другими городами, разыскивая въ сибирскихъ архивахъ документы, касающіеся рода князей Пелымскихъ. Нѣтъ свѣдѣній, чѣмъ закончилось это дѣло, но въ концѣ

XVIII столѣтія оба просителя, и Иванъ и Василій, умерли бездѣтными и, со смертью ихъ, прекратился родъ князей Пелымскихъ, давно уже потерявшій всякую связь со сородичами, давно обрусѣвшій, не прославивши громкими подвигами свое малоизвѣстное, хотя и титулованное, имя и не занеся его на страницы исторіи, но тихо и незамѣтно неся въ продолженіе 200 лѣтъ тяжелую службу, при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, на далекой окраинѣ Россіи.

С. В. Любимовъ.